

— Нет, не так, — Ли Юэ сделала глоток. Прохладная жидкость, стекая по горлу, уняла жгучую боль в желудке. — Хотя все крупные семьи боевых искусств внешне подчиняются Альянсу, на самом деле они не признают друг друга, втайне соревнуются и даже мечтают, чтобы Сяо Цзинхан помер, освободив место. Нам просто не повезло столкнуться с Оуян Шу. Этот старик вспыльчив и самонадеян, поэтому мы и попались. И к тому же...

Она умолкла, её лицо, опущенное вниз, скрылось в тени, очерчивая черты ещё глубже и придавая им холодность.

— Если полученная нами информация верна, то он действительно способен принести то, что нам нужно. А в худшем случае...

— Это всего лишь одна жизнь! Его спас наш лидер, и эта жизнь уже принадлежит Е Цзыси, он не волен ею распоряжаться!

— Эх! — Хань Фэн тяжело вздохнул, но не стал возражать против этой извращённой логики. — Всё же отправим за ним людей. Если что-то случится, Цзыси будет страдать.

— Вся ответственность лежит на мне, — Ли Юэ допила воду залпом, голос стал ещё хриплее. — Если бы я могла сама принести это, мне не нужны были бы посредники. Но когда речь идёт о лидере, я пожертвую всем! Даже если придётся использовать такого дурачка... Пусть даже лидер будет на меня в ярости...

В ту ночь Сяо Цзюньи украл карту местности и отправился в путь, не предупредив никого. С собой у него был только меч и несколько серебряных игл.

Ему удалось проникнуть на территорию Альянса боевых искусств, и, следуя карте, а также полагаясь на смутные воспоминания, он успешно избежал большинства стражников и добрался до сокровищницы. Притаившись в траве, он выглянул и увидел, что у входа стояли двое стражников, а ещё двое патрулировали на некотором расстоянии, не дальше тридцати метров.

Малейший шум мог выдать его, и если бы хоть один из них успел сбежать или поднять тревогу, он тут же оказался бы окружён тысячами людей, и у него не было бы шансов на спасение.

Сяо Цзюньи сжал губы, тихо обошёл здание с другой стороны и прижался к стене сокровищницы. Подняв камень, он бросил его в сторону, чтобы отвлечь патрулирующих стражников, затем резко поднялся, вонзил меч в сердце одного из стражников, стоящих спиной к нему, и, вытащив меч, развернулся и перерезал горло другому. Он даже успел поймать падающее тело, чтобы избежать лишнего шума.

Когда двое других стражников вернулись, они увидели лежащих на земле товарищей и были поражены. Прежде чем они успели подать сигнал, их горло пронзил меч, и они даже не успели разглядеть нападавшего.

Сяо Цзюньи быстро спрятал тела в траве, а остальных двоих поставил у стены, чтобы издали они выглядели как стражники, стоящие на посту. Их чёрная одежда скрывала следы крови.

Он тяжело дышал, опираясь одной рукой о стену, чтобы справиться с головокружением.

Последние дни, проведённые в кровопускании и тревоге, истощили его силы. Всё же он был всего лишь тринадцатилетним ребёнком, и как бы ни был он умен, его тело не могло выдержать такого обращения, что начало сказываться на его состоянии. Если это

продолжится, это может нанести непоправимый ущерб его здоровью.

Оглядевшись, он понял, что следующая смена стражников появится примерно через время, необходимое для сжигания одной палочки благовония. Сяо Цзюньи подошёл к двери, но не стал искать ключ. Почему-то в его памяти всплывали смутные образы, и он понял, что ключ был ложным.

На самом деле не было никакого ключа, который хранился бы у Сяо Цзинхана. Дверь сокровищницы была сложным механизмом, а ключ был лишь отвлекающим манёвром.

Он остановился у двери, провёл пальцем по замысловатым узорам на её поверхности, чувствуя неровности. Найдя выступ, он нажал на него, и раздался щелчок. Голова мифического зверя, украшавшая ручку, сдвинулась в сторону, открывая небольшую платформу с девятью квадратами, которые можно было нажимать. Однако они были настолько искусно спрятаны, что различить их можно было только при тщательном ощупывании. Если нажать не туда...

Кровь тут же брызнет фонтаном!

Если ошибёшься, из глаз мифического зверя вылетят отравленные стрелы, которые пронзят сердце.

На таком близком расстоянии, даже если нападающий обладал выдающимися боевыми навыками, он не смог бы избежать смерти. Это был практически верный путь к гибели.

Сяо Цзюньи затаил дыхание, сосредоточив всё внимание на кончиках пальцев, и осторожно ощупывал поверхность, стараясь не нажать слишком сильно, чтобы не активировать механизм, но и не пропустить важные детали.

Когда его пальцы наткнулись на странный узор, его глаза загорелись. Сделав глубокий вдох, он закрыл глаза и нажал.

Ожидаемого свиста стрел и боли не последовало. Вместо этого дверь начала дрожать и медленно раздвигаться.

Сяо Цзюньи выдохнул и быстро вошёл внутрь. Комната была квадратной, и, кроме двери, которая медленно закрывалась за ним, других выходов не было.

На полу стояли многочисленные ящики разных размеров, некоторые из них, расположенные ближе к стенам, были сложены так высоко, что почти касались потолка. В открытых ящиках виднелись сверкающие драгоценности и редкие сокровища, каждое из которых могло вызвать бурю на внешнем рынке. Золота и серебра было меньше, что добавляло благородства.

На стенах через каждый метр горели масляные лампы, сделанные из жира морского змея. Они горели вечно, что значительно облегчало его задачу.

Сяо Цзюньи присел и начал быстро искать. Но вещей было слишком много. Только жемчужин, круглых и блестящих, было несколько десятков корзин, не говоря уже о множестве маленьких коробочек размером с ладонь, которые тоже нужно было перебрать. Он знал только, что ищет зелёную жемчужину размером с ночную жемчужину, но больше ничего.

Он почти лёг на пол, его глаза горели, а на лбу выступили капли пота, которые скатывались по переносице и падали на тыльную сторону его руки, словно слёзы.

Прошло время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, а он успел осмотреть лишь маленький уголок. Снаружи уже доносились крики, и дверь начала открываться, пропуская всё больше шума. Сяо Цзюньи резко перекатился за ряд ящиков, сжимая меч и затаив дыхание.

Шаги становились всё ближе, и один из них уже был за его спиной. Он резко развернулся и нанёс удар мечом, но атака была легко нейтрализована, и меч выбили у него из рук.

— Ты! Как это возможно...

Сяо Цзюньи резко поднял голову, его чёрные глаза были полны холода. Лево́й рукой он уже держал серебряную иглу, готовясь захватить противника, но его взгляд встретился с лицом, которое было на него похоже, и глазами, полными изумления, радости и слёз.

— Где А Юнь? — Е Цзыси проснулся, но не увидел рядом мальчика, который обычно заботился о нём. Ему стало любопытно, и он спросил у людей, но никто его не видел.

— Странно, куда он мог пойти? — Он нахмурился, подождал до ужина, но так и не увидел его.

Как ни странно, эти два совершенно независимых человека, не будучи связанными, вызывали чувство беспокойства, если не видели друг друга хоть мгновение. Это было редкостью, и если бы Сяо Цзюньи знал об этом, он бы был в восторге.

Прошло два дня, и Е Цзыси начал беспокоиться. Он отправил людей на поиски, но услышал, что у ворот нашли коробку и письмо, на котором было написано: «Уехал по делам, не беспокойтесь».

На самом деле, с точки зрения Ли Юэ, её невозможно упрекнуть. Для неё единственной границей является Цзыси.

<http://bllate.org/book/17706/1653970>